

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.42>

Чиронов Сергей Владимирович

НАРЕЧНЫЕ МОДИФИКАТОРЫ С ФАСИЛИТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Основные наречные средства выражения категории лёгкости действия в японском языке (фасилитатива) рассматриваются в статье во взаимосвязи с иными средствами, с которыми составляют отношения синтаксической синонимии. На основе данных употребления из корпуса показано, что адвербиалы лёгкости действия передают компактный круг уточняющих значений (свойства действия, субъекта, а также характер преодолеваемого сопротивления/препятствия). Кроме того, в амплуа усилителей и деинтенсификаторов они обслуживают также "зеркальное" значение затруднительности действия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 401-407. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **Evans M.** The big read: 5 reasons to transform your body [Электронный ресурс] // Men's Health (UK). URL: <http://www.menshealth.co.uk/building-muscle/the-big-read-5-reasons-to-transform-your-body> (дата обращения: 26.02.2018).
17. **Lingvo Live. Online dictionary from ABBYY** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com> (дата обращения: 20.02.2018).
18. **Men's Health** (UK). 2014. September.
19. **Three of the best muscle moves** [Электронный ресурс] // Men's Health (UK). URL: <http://www.menshealth.co.uk/building-muscle/get-big/three-of-the-best-muscle-moves-197828> (дата обращения: 26.02.2018).
20. **Young A.** 6 things that happened when I tried meditating every day for a month [Электронный ресурс] // Rodale's Organic Life. URL: https://www.rodaleorganiclife.com/wellbeing/meditating-every-day-for-a-month?_ga=1.76367765.1260123761.1448557159 (дата обращения: 26.02.2018).

**STRUCTURE-COMPONENT AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS
OF THE MODERN ENGLISH PHRASEOLOGICAL FUND (BY THE MATERIAL
OF POPULAR SCIENCE MEDICAL AND HEALTH-IMPROVING DISCOURSE)**

Sardalova Luiza Ramzanovna
Chechen State University, Grozny
luiza.sardalova@mail.ru

The article deals with the features of the representative potential of phraseological units in the framework of the modern English popular science medical and health-improving discourse. Special attention is paid to the functional-discursive and structure-component aspects of the presented phenomenon study. Two main groups of phraseological units are singled out: unmodified and modified. The latter group is divided into subgroups (addition; dissolution; substitution; contraction; conversion; dissolution + conversion; dissolution + contraction; blending + conversion). In each subgroup, the functions specific to phraseological units in the analyzed discourse are identified.

Key words and phrases: phraseological unit; discourse; popular science discourse; modification; structural analysis; function; intentionality; functional analysis; discourse analysis.

УДК 811.521

Дата поступления рукописи: 04.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.42>

Основные наречные средства выражения категории лёгкости действия в японском языке (фасилитатива) рассматриваются в статье во взаимосвязи с иными средствами, с которыми составляют отношения синтаксической синонимии. На основе данных употребления из корпуса показано, что адвербиалы лёгкости действия передают компактный круг уточняющих значений (свойства действия, субъекта, а также характер преодолеваемого сопротивления/препятствия). Кроме того, в амплу усилителей и деинтенсификаторов они обслуживают также «зеркальное» значение затруднительности действия.

Ключевые слова и фразы: японский язык; наречие; категория лёгкости действия; корпусные данные; семантические компоненты; интенсификация.

Чиронов Сергей Владимирович, к. филол. н., доцент
*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*
s.chironov@inno.mgimo.ru

**НАРЕЧНЫЕ МОДИФИКАТОРЫ С ФАСИЛИТАТИВНЫМ
ЗНАЧЕНИЕМ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Данная статья представляет собой часть цикла работ, где рассматривается роль лексических средств для выражения грамматических и некоторых других модальных значений (понимаемых как передающие отношение говорящего к содержанию высказывания [21]) в японском языке. Эти средства занимают периферийное положение относительно основных морфологических показателей упомянутых значений и поэтому удостоиваются сравнительно меньшего внимания исследователей (в том числе им практически не уделяется внимания в известных грамматиках [1; 3]), хотя изучение их совершенно необходимо на пути к более полному описанию системы средств выражения различных типов служебных значений в японском языке, как и, конечно, для его преподавания и практического использования.

Вначале позволим себе привести несколько примеров на русском языке из наблюдений автора за речевой практикой в своём повседневном окружении:

- а) *Не сходишь вместо меня? – Да легко!*
- б) *В таких условиях ситуация легко может выйти из-под контроля.*
- в) *Вы легко справитесь со всеми проблемами.*

«Лёгкость», о которой говорится в этих высказываниях, – категория, имеющая прямое отношение к модальности, хотя обычно она и не фигурирует в её эксплицитных таксономиях. А ведь речь явно идёт об уточнении параметров вероятности и возможности наступления события или совершения действия. Кроме того, категория эта внутренне неоднородна: как можно увидеть, речь может идти как об объективных событиях, неподвластных говорящим (случай «б»), так и о волевых действиях самого коммуниканта (случай «а»), а также о возможности, понимаемой в данном случае как способность (случай «в»). О сложной внутренней структуре этой категории говорит и неодинаковое поведение русских примеров в трансформационных тестах (ср. *Вам легко будет справиться со всеми проблемами*, но **Ситуации легко будет выйти из-под контроля*, и т.д.). Отдельные типы значений из вышеуказанных лишь мельком упоминаются в трудах как по грамматике русского языка, так и в широком типологическом аспекте, и носят притом скорее маргинальный характер. Например, в контексте языковой динамики (цепочках грамматикализации), где выражение лёгкости действия (фасилитатив) появляется в окружении рефлексива, антикаузатива и пассива, явно имеется в виду вероятностное значение (как в случае «а») [4, с. 45]. К случаю «в», то есть значению возможности, следует отнести упоминания о лёгкости действия в связи с глагольными формами рефлексива [5, с. 346], императива [6, с. 622].

Несколько иная картина сложилась с японским языком, где категория лёгкости/тяжести совершения действия получает устойчивое грамматическое выражение (фасилитатив). В литературе выразительные средства для передачи этого значения представлены заключительными компонентами сложного прилагательного с первым глагольным компонентом: *-yasu-* = *легко*, *-niku-* / *-gata-* / *-zura-* = *тяжело* [1, с. 182; 19]. Хорошо изучены семантические отношения во второй части данной оппозиции, где помимо общей идеи тяжести выделяются семы психологического неприятия совершения действия во втором и физического неудобства в третьем варианте. Кроме этого, указывается на возможность употребления лишь *-niku-* в вероятностном значении с неакциональными глаголами [14], тогда как *-zura-*, напротив, помимо привязки к одушевлённому деятелю [20] приписывается семантическое ограничение на описание личного опыта субъекта [12]. При выражении идеи лёгкости/тяжести через адъективное сказуемое с предикатным актантами (*suru-no-ga yasashii, muzukashii / konnan da* = (делать) *легко, затруднительно/сложно*) возникает асимметрия между положительным и отрицательными членами оппозиции (первый описывает физическую лёгкость, несложность совершения действия, второй прагматически тяготеет к ситуации, когда затруднительность действия выдвигается как основание для отказа от него).

Как можно увидеть, приведёнными средствами набор возможных значений лёгкости (как ясно уже из русских эквивалентов) в характеристике событий и действий явно не исчерпывается. Цель настоящего исследования – показать, как перечисленный арсенал грамматических показателей дополняют лексические, а конкретнее – наречные средства выражения категории лёгкости действия. Опираясь на толковые, двуязычные словари и тезаурус синонимов [11; 16], можно задать их списком: *yooi-ni, kantan-ni, ikurademo, assari, sunnari, yasuyasu(-to), karugaru(-to)* и *kigaru-ni* (с общим примерным переводом как *легко, просто, запросто, с лёгкостью*, при том, что по понятным причинам сразу говорить о точных попарных соответствиях было бы некорректно). Мы говорим здесь именно о наречиях, хотя часть списка можно было бы считать наречными формами прилагательных. Дело в том, что, согласно принципу изоморфизма, между семантическим содержанием и морфосинтаксической природой слова (по идеям Л. Ельмслева и Е. Куриловича [2]) к обсуждаемому классу следует относить все единицы, характеризующие события и действия (что следует отнести к функции наречий), а не предметы (что составляет исконную функцию прилагательных). В специальном словаре наречной лексики [18] освещена лишь часть из них, отдельные работы по этой теме нам неизвестны, не фигурируют эти слова даже в наиболее полной классификации наречий с различными служебными наречиями [13]. Всё это диктует необходимость в рамках нашей работы попытаться восполнить этот пробел.

Опираясь на данные корпуса [15], мы сочли возможным сузить зону наблюдения до материала газет как наиболее выверенного, приведённого к «общему знаменателю» стандартного языка в расчёте на массовую аудиторию. С точки зрения изучения прагматических эффектов словоупотребления газетный текст интересен максимальной насыщенностью манипулятивными механизмами. Кроме того, хотя в целом объём данных и небольшой, он достаточно разнообразен (так как включает не только собственно произведения журналистов по различной тематике, но также и вкрапления из других жанров, включая письма, устную речь, художественную прозу), что определяет представленность основных вариантов употребления рассматриваемых единиц.

По изученным данным, в предложении эти единицы, помимо простого индикатива (а во многих случаях чаще его), демонстрируют устойчивую сочетаемость с показателями потенциализа, запрета/разрешения и, хотя и очень редко, с упомянутыми специальными показателями, выражающими категорию лёгкости и тяжести выполнения действия. В этом своём свойстве (полярности) адвербиалы со значением лёгкости/затруднительности действия подпадают под категорию «согласующихся наречий» (согласование идёт с упомянутыми показателями в правой части предложения) или «предикативных наречий», традиционно выделяемую в японской лингвистике (покрывает широкий круг значений, включая как модальные, так и дискурсивные и оценочные, как правило, имеют сентенциальную природу), а значит, должны изучаться в составе этой группы – модусных наречий, с упором на элементы смысла, привносимые в высказывание в различных ситуациях употребления.

1. Наибольшее развитие именно модальной значения как отражения умственного отношения субъекта к реальности события демонстрирует *yooi-ni*. Преобладающая сфера его употребления – высказывания о возможности: 6 из 11-ти вхождений в газетах – в сочетаниях с потенциализом. Природа *yooi-ni* как модификатора при этом проявляется в уточнении значения возможности. Речь идёт о том, что у субъекта достаточно слу- чаев или поводов совершить действие:

レングとツタに覆われた球場に立てば、建設された1914年当時を容易に想像できる [Ibidem]. / *Стоя на корте, с его кирпичными стенами, увитыми плющом, легко можно представить, как было тогда, в 1914-м* (Коти симбун. 2003. 8 июня) (здесь и далее перевод автора статьи. – С. Ч.).

Достаточность возможностей связывается с отсутствием препятствий:

現金を介さずにインターネット上で容易に契約や取引ができる情報技術(IT)社会 [Ibidem]. / *В обществе информационных технологий (ИТ) легко можно заключать договоры и совершать сделки через Интернет, не используя наличные деньги* (Ниси Нихон симбун. 2004. 31 октября).

Такого рода «объективная лёгкость», определяемая внешними параметрами ситуации (достаточность возможностей, отсутствие препятствий), впрочем, не становится прямо антонимично затруднительности, связываемой с интенциями деятеля, хотя и приближается к этому значению. То есть такого рода лёгкость подходит как аргумент в уговорах, но инференции о готовности совершить действие (как в рус. *легко!*) из неё не возникает, см. пример с адъективным вариантом модификации имени действия:

大量のごみ処理については、一般廃棄物処理施設で産業廃棄物を処理することが容易になる [Ibidem]. / *Что касается переработки большого количества отходов, то промышленные отходы будет легче перерабатывать на установках по переработке общих отходов* (Ниигата ниппо. 2005. 17 февраля).

Как известно, потенциалис в японском не используется для выражения вероятностных значений. В подобных контекстах, где речь идёт о внешних по отношению к человеку событиях, слово в сочетании с индикативом указывает на высокую вероятность, выводимую из отсутствия препятствий для события:

足の表面の静脈だけでなく、筋肉の奥の方の静脈が瘤のようになると容易に血栓を作り、移動して血管をふさぐのです [Ibidem]. / *В изгибе вен не только спереди на ногах, но и в глубине мышечной ткани легко формируются бляшки, которые, перемещаясь, закупоривают сосуды* (Киото симбун. 2005. 10 октября).

Как и в примере выше, с индикативом всегда имеет место рассуждение о состоянии дел вообще, а не пересказ конкретных событий, то есть лёгкость как атрибут событий начинает фиксироваться только при переходе от обобщения статистической закономерности к выводу о вероятности или возможности вообще. Даже в примере, где речь идёт о конкретной ситуации, к повествованию примешивается рассуждение об альтернативных сценариях, не обходится без рефлексии говорящего относительно представлений о мире:

武装勢力は厳戒下にあるはずの治安施設を容易に占拠し、包囲網を破って退去した [Ibidem]. / *Боевики с лёгкостью заняли опорные пункты полиции, которые по идее должны были находиться под усиленной охраной, прорвали кольцо и ушли* (Кавакита симпо. 2004. 23 июня).

Ниже мы видим обратный случай, где представление о возможности, снова статичное, корректируется действительными событиями:

7月の欧州合宿。以前なら容易に決まった技が、外国勢に受け切られる。「柔道をさせてくれない [Ibidem]. / *Европейские сборы в июле. Приёмы, которые раньше (бы) получались с лёгкостью, с иностранцами не проходят. «Они не дают нам показать дзюдо!»...* (Санкэй симбун. 2005. 10 сентября).

Как видно из двух последних примеров, в высказываниях с *yooi-ni* не делается попытка охарактеризовать внутреннюю структуру события, которая может быть достаточно сложной, тогда как с *kantan-ni*, наоборот, возник бы эффект «немудрёного», распространяющийся также на результат действия. Здесь же с лёгкостью достижения результата увязывается не особенность действия, а именно – отсутствие альтернативных сценариев развития события.

Именно с *yooi-ni* мы встречаем случаи довольно тонкой нюансировки оттенков значения лёгкости, проявляющейся в сочетании с предикативными выражениями затруднительности действия *-nikui*, *-gatai*. Так, без наречия *-gatai* обычно употребляется в тех контекстах, где затруднительность служит эвфемизмом отказа действовать. Здесь же этот эффект пропадает (см. перевод):

人間を容易に信頼しがたい社会に生きて、孤独をかみしめなければならなかったに違いない作者の心情 [Ibidem]. / *Живя в обществе, где без задней мысли довериться другому человеку довольно сложно, автору приходилось, скрепя сердце...* (Майнити. 2004. 7 ноября).

Собственно, нашему информанту этот пример из корпуса кажется не вполне неестественным, однако вне корпуса, причём даже на сайте официальной организации, можно найти и другие случаи подобных сочетаний, напр.: *容易に解決しにくい*, именуемые «困難事例» [17]. / *...так называемые «сложные случаи», для которых не просто сразу подобрать решение.*

Само по себе использование выражений затруднительности в подобном контексте явно представляет собой случай речевой тактики, сходной с известным английским *understatement*, посредством которой говорящий стремится понизить категоричность высказывания, чреватую нарушением гармоничной обстановки общения с контрагентом. Введение модифицирующего наречия, дополнительно ограничивающего предикат, ставящего новые условия для его истинности («сразу, легко подобрать не получалось = а с трудом, долго, может, и получилось бы»), служит дальнейшей гармонизации общения. Таким образом, в коллокации наречия и предикатива с разнонаправленными значениями на шкале лёгкости/затруднительности прагматический эффект (смягчения) будет обратный, нежели в случае усиления им потенциалиса.

В свою очередь, в примере конструктивного параллелизма (в том числе автокоррекции) между наречным и предикативным средствами выражения идеи лёгкости/затруднительности подбор автором наиболее адекватного выражения показывает возможность двойной трактовки наречия (и как статичного признака – возможности, и как статистического обобщения – лёгкости многократных действий), из-за которого его в конце концов заменяет стативный предикат:

こうした傾向の自然の歌は、いくつかの「事」と「自然」を結びつけると歌が**容易に出来た**、出来やすかったといふこともあろうか [15]. / *Такие песни о природе обычно показывают, что песня легко получалась, песню было легко написать, если соединить «событие» и «природу»* (блог сайта «Яху», 2008).

2. Лексема **kantan-ni** отстоит дальше от канонического образца модального наречия уже потому, что способна характеризовать и предмет (или результат) действия, а не только его само. Хотя в первом случае привязка к характеристике осуществления действия всё равно остаётся (*простое блюдо, лёгкую задачу* так или иначе *просто приготовить* или *легко решить*, что не составляет такого же имманентного свойства, как, скажем, *тяжёлый*, присущего предмету безотносительно взаимодействия с ним – к примеру, попытки поднять).

Указанная «внутренняя» соотнесённость с идеей возможного действия определяет сходные тенденции сочетаемости с потенциализмом, фигурирующим в 16-ти вхождениях из 53. Однако, как видно из примеров ниже, значение возможности, равно как и вероятностное значение, может и не эксплицироваться, и наоборот, может быть введено без изменения смысла, кроме констативных высказываний, где оно составляет presupпозицию.

Лёгкость при этом осознаётся как внутренняя простота процесса, состоящего из ограниченного количества шагов и не вызывающего затруднений. В этом смысле мы имеем дело с «субъективным», субъект-ориентированным значением, по контрасту с оторванным от акциональности *yooi-ni* (ср. с русским «медальным») рефлексивом типа *мне говорится* в значении «отсутствия препятствий» [5]:

デザートを**簡単に**作るコツを披露する [15] / *поделится секретом, как (можно) простенько приготовить десерт* (Ниигата ниппо. 2002. 9 июля), ср. также 換気扇の油污れを**簡単に**落とす裏ワザなどを紹介 [Ibidem] / *расскажет, как без труда (можно) счистить масляный налёт с вентиляционной решётки* (Ниигата ниппо. 2002. 9 июля).

При этом глагол вполне может указывать не на сами действия человека, а на достижение результата, не равного их сумме (*счистить* не гарантировано по итогам *счищать*). Он всегда перфективный, но не обязательно интенциональный. Этим *deau* (о случайной, судьбоносной встрече) в следующем примере отличается от *ai* – о встрече запланированной, специально осуществляемой:

そんな珍しい野生の動植物に**簡単に**出会える島があると聞いて、旅立った。マダガスカル [Ibidem]. / *Я отправилась в путешествие, узнав, что есть остров, где можно запросто встретить таких экзотических диких животных. Мадагаскар* (Коти симбун. 2001. 29 ноября). Так же следует трактовать высказывания о вероятности событий, внешних для мира человека, которая, аналогично случаю с *yooi-ni*, экстраполируется из обобщения статистики частотности. Речь идёт именно о балансе усилий, нужных для того, чтобы добиться результата, и «сопротивления» предмета, в данном случае неважно – одушевлённого или нет:

今大会注目の右腕、涌井は報徳学園戦でも好投しており、**簡単**には崩れないだろう [Ibidem]. / *Вакуи, фаворит нынешних соревнований, известен хорошей игрой в команде школы «Хотоку Гакуэн», и так просто не сдастся* (Коти симбун. 2004. 14 августа) (непросто будет не ему сдать, а противнику – его переиграть), ср.:

税金のムダ遣いはその分ただちに減る。だが、民主政治では、そう**簡単**にはいかない。まず、議論が必要だ [Ibidem]. / *Растрата бюджетных средств от этого сразу бы сократилась. Но в демократической политике так просто вопросы не решаются. Сначала должна быть дискуссия* (Майнити. 2001. 25 июля).

В 6-ти примерах такого типа с отрицанием, сообщающих о низкой вероятности события, отрицается представление о легкодостижимом результате. Иначе переосмысливается идея сопротивления объекта в положительных высказываниях с *kantan-ni*, где появляется значение неконтролируемости события, невозможности его остановить – что составляет суть действий человека. Таким образом, если *yooi-ni* связано с идеей беспрепятственности, то *kantan-ni* – уже с идеей неустойчивости. Неконтролируемость события – один из компонентов, передаваемый вспомогательным предикатом *shimau*:

優秀な人材は引く手あまた。公平な評価で正当な報酬を支払わなければ**簡単**に他社に移ってしまう [Ibidem]. / *Хорошие кадры нарахват. Не получают надлежащей оценки и достойного вознаграждения, они запросто уходят (легко могут уйти) к конкурентам* (Майнити. 2005. 31 августа).

В указанном аспекте лёгкость действия сближается со значением неосознаваемого (и неконтролируемого), как, например, в *tsui(tsui)* [8].

Высокий процент употребления с отрицанием (15 вхождений из 53-х) говорит о том, насколько лёгкость, простота мыслится как естественная и желательная характеристика действия. В отличие от *yooi-ni*, она появляется в увязке с представлениями о норме, когда оказывается, что «слишком просто – тоже плохо», отсюда употребление в деонтических высказываниях, запретах:

簡単にあきらめるな [15] / *не смей так просто отказываться от цели* (Санкэй. 2004. 19 июня), ср.: 候補を立てているところを**簡単**におろすわけにはいかない [Ibidem]. / *Если выдвинули кандидата, то просто так снимать его уже нельзя* (Асахи. 2003. 6 августа).

Здесь речь идёт именно о характеристике действия с точки зрения достижимости результата, то есть суб-модальном параметре. Напротив, в директиве с положительным значением лёгкость понимается лишь как свойство результата действия, что составляет часть стандартного толкования наречия:

大学の先生は簡単なことを難しく言うが、ここでは難しいことを**簡単**に言わないといけない [Ibidem]. / *Вузовские преподаватели о простом говорят сложно, но здесь надо о сложном сказать просто* (Йомиури. 2001. 2 мая). Об особом прагматическом прочтении такого варианта употребления следует сказать применительно к перформативным формулам типа *kantan-ni iu / noberu / setsume-i-suru to* = *если сказать вкратце*, рациональ которых состоит в декларации стремления следовать «максиме количества», по П. Грайсу (ср. рус. *короче*). В силу речежанровых закономерностей в газетных текстах они не встречаются, но, например,

в корпусных примерах из блогов можно найти все три варианта. Замена *kantan-ni* на *yooi-ni* в подобных вводных оборотах невозможна, а в комиссивных и иных высказываниях о себе даст знать комичный эффект: получится, что вместо поощряемого японским речевым этикетом принижения собственных результатов говорящий хвастается имеющимся в его распоряжении потенциалом для осуществления действия.

3. Своего рода экстраполированный в бесконечность вариант *yooi-ni* представляет собой кванторное выражение *ikurademo*, ср. рус. *сколько угодно*. В силу своей семантики оно применимо только для тех ситуаций, где действие ещё не стало реальностью (ср. сходный сдвиг за рамки реалиса в русском императиве со значением «неограниченной возможности» [6, с. 622]). Но сам требующий этого условия посыл «неограниченной возможности» на проверку оказывается риторическим ходом – преувеличением, ведь в действительности такое количество действия гарантированно не будет востребовано. Тем не менее именно это средство модифицирует согласие в комиссивных высказываниях, где по указанной выше логике *yooi-ni* не будет приемлемо, тогда как в констативе значение их прагматически очень близко:

米国が事前に「六月末までの主権移譲という日程さえ動かさなければ、あとはいくらでも柔軟に対応する」と伝えていたとの情報が流れたのだ [15]. / Появилась информация, что американцы заранее сообщили: если только не будут сдвинуты даты перехода суверенитета до конца июня, то по остальным вопросам они **легко (сколько угодно) уступят** (Июмури. 2004. 22 февраля), ср.:

ガタガタなら矯正でいくらでもなおります [Ibidem]. / Если зубы плохо смыкаются, их **запросто (сколько угодно) исправят брекеты** (форум сайта «Яху», 2005).

4. Широкое распространение идеофонов в самых разных слоях лексики является характерной особенностью японского языка (хотя и не уникальной, о чём свидетельствуют данные, скажем, близкого «родственника» – корейского, с ещё более развитой ономапоэтической системой, хотя, возможно, и не столь глубоко проникающей во все сферы языковой практики). Так или иначе, идеофоны в японском, претерпевая различные варианты развития смысла от сугубо изобразительного, проникают среди прочего и в зону характеристик событий с точки зрения представлений говорящего об их вероятности, затруднительности и т.п. Семантическое «наследство» звукоизобразительности проявляется в ограничении узуса теми контекстами, где речь идёт о воспроизведении опыта говорящего. В контекстах типа «мысль – реальность» [10] они не встречаются.

В рассматриваемую семантическую зону попадают три идеофона. *Assari*, употребляемое также в описании пресного, слабого вкуса (ср. незвуко-символический корень *asa-* = *мелкое, неглубокое*), изображает действие, как правило коммуникативное, не сопровождающееся излишними, надуманными «накрутками», церемониалами. Последнее, вероятно, следует рассматривать как реакцию на значительную нагрузку на коммуникантов в плане необходимости соблюдения различных этикетных правил:

教徒ゆえに最初は遠慮がちにシャベルを握ったが、「人手が足りない」と墓掘り人親子はあっさり迎え入れてくれた [15]. / Вначале мы, послушники, стеснялись, мялись с лопатами в руках. Но могильщики **по-простому** приняли нас, направив туда, где не хватало рук (Коти симбун. 2003. 24 июня).

В описании впечатлений от поведения субъекта и вне коммуникационной сферы видно разницу с *kantan-ni*: достижение результата могло даваться не так уж и легко, но внешне следов усилий видно не было. Это, безусловно, совпадает с представлениями носителей языка об идеале поведения, «крутизне» – *kakkooyosa*. В газетах основная область приложения этой метафоры – спорт:

朝青龍はそんな大関をあっさりと退けた [Ibidem]. / Асасёрю **легко (без видимых усилий)** потеснил Оодзэки (о матче сумо) (Кавакита симпо. 2004. 19 июля), ср.:

スピードに乗った助走から、無駄のない踏み切りで142・5メートルまで飛距離を伸ばし、あっさりと逆転した [Ibidem]. / Разогнавшись, спортсмен **эффектно оттолкнулся и достиг расстояния в полёте 142,5 м, а также непринуждённо выполнить кувырок** (Хоккайдо симбун. 2005. 26 февраля).

Ту же абстрактную интерпретацию получает другой сенсорный образ – «послушное сгибание» в *sunnari*. С ней привносится и сема целевого состояния, а метафорика сопротивления нередко осмысливается не только как подчинение чужой воле, но и в плоскости сложных процедур, социальных условностей:

だんだん体が着物に慣れてきました。最近では着ると気持ちが引き締まり、**すんなり**役に入れるようになりました [Ibidem]. / Тело постепенно привыкло к кимоно. В последнее время, как только я его надеваю, чувствую себя более подтянутой, **легко** вхожу в роль (Коти симбун. 2005. 27 октября), ср.:

党内で一時更迭論さえあった首相の「女房役」山崎拓幹事長の留任も、**すんなり**と了承された [Ibidem]. / В партии одно время даже слышались призывы отправить в отставку председателя Ямадзэки – этого «ферзя» при премьер-министре, но теперь все **легко** согласились на сохранение за ним поста (Хоккайдо симбун. 2002. 28 сентября).

В отличие от *assari*, это наречие допускает отрицание и проблематизацию:

少なくとも十人の安否不明者の中間報告ぐらい求めるべきだ。国交正常化交渉に**すんなり**入ってしまうことには疑念を持たざるを得ない [Ibidem]. / Надо **затребовать промежуточный отчёт о местонахождении как минимум 10 похищенных. Без этого невольно сомневаешься, следует ли так уж легко** начинать переговоры о нормализации отношений (Кобе симбун. 2004. 10 июля).

Иллокутивно ограничен речевым актом призыва идеофон *doshidoshi*:

どしどし使ってみてください [Ibidem]. / **Пользуйтесь прямо так, запросто!** (форум сайта «Яху», 2005).

5. Близким к ономапоэтическому по своим функциональным свойствам является слой лексики, представленный специфическими морфологическими моделями, – черта, характерная для ряда языков, причём

как рассматриваемого ареала (ср. сравнение с китайским языком [7]), так иных, в том числе и в русском (см. образования типа рус. *ранёхонько*, *белый-пребелый*, тур. *sipsivri* = *острёхонький* от *sivri* = *острый* и т.д.).

Как в повествовании о свершившихся событиях, так и с потенциалом встречается *yasyasu-to*, указывающий на отсутствие препятствий для совершения действия. В этом значении он практически заполняет лауну, которая возникает ввиду неприменимости в пересказательном контексте *yooi-ni*:

攻めても、日本が外へ展開すると、フィジーは狙っていたようにやすやすとつぶした [15]. / *В нападении было то же самое: как только японцы выдвигались из своей зоны, фиджийцы, как и хотели, запросто их подавляли* (Тюнити симбун. 2003. 24 октября).

В высказываниях о вероятности, возможности акцент смещается с достаточной возможности на то, насколько быстро и гладко будет осуществлён некий порядок действий со сложной внутренней структурой:

資格があるからと言って、やすやすと就職できる世の中ではありません [Ibidem]. / *В наши дни, даже если у тебя есть нужная квалификация, это не означает, что ты можешь с лёгкостью устроиться на работу* (форум сайта «Яху», 2005), ср.: *ならauのCDMA 1X WINの最大2.4Mbpsなんてものもありますが、そうやすやすとは速度は出ないでしょうね* [Ibidem]. / *В таком случае можно использовать CDMA1XWIN с максимальным трафиком 2,4 мБ/с от компании «Эй-Ю», но так уж легко скорость у вас, вероятно, не повысится* (форум сайта «Яху», 2005).

Другое наречие-редупликация, *karugaru*, в описании беспрепятственно осуществления действия сохраняет привязку к идее малого веса:

キツネザルの仲間で、真っ白な体毛が目立つ。数メートル離れた木から木へ軽々と飛び移り、地面に降りても歩く代わりに横を向いて飛び跳ねる [Ibidem]. / *Это животное – одно из лемуринов, отличается ярким белым окрасом. Легко прыгает между деревьями, удалёнными на несколько метров, и по земле передвигается не шагом, а прыжками юзом* (Коти симбун. 2001. 29 января).

6. Так же этимологически прозрачно наречие *kigaru-ni*, где идея лёгкости (как малого веса) увязывается с психической сущностью человека (*ki* = кит. *qi*). Препятствие, лёгкость преодоления которого связывается с успехом действия, заключается в соображениях этикета, социальных условностях, порождаемом ими стеснении. В употреблении наблюдается резкий уход от актуального контекста к побуждению; даже в констативных в целом высказываниях описываемое свойство относится к тенденции или желанному состоянию:

かつては車好きの若い男性中心だったが、最近では女性や中高年男性も気軽に楽しむようになった [Ibidem]. / *Раньше основным клиентом был молодой мужчина-автомобильщик, но в последнее время запросто заезжают женщины и люди среднего возраста* (Июмури. 2005. 27 февраля).

女性患者が気軽に相談できるような窓口づくりを目指し [Ibidem]... / *Цель – создать службу, где пациентки легко смогут получить консультацию* (Хоккайдо симбун. 2004. 24 июня), ср. также: *掲載は無料です。気軽に情報をお寄せください。写真も歓迎します* [Ibidem]. / *Материалы размещаются бесплатно. Вы можете просто так отправить нам свою информацию. Принимаем также фото* (Тюнити симбун. 2002. 18 июля).

7. Приведённый обзор, конечно, не исчерпывает все возможности выражения категории лёгкости. Использование тезауруса синонимической лексики, словарей подводит к более широкому кругу смежных единиц, получающих, однако, в своём составе уже посторонние семы. Так, например, в случае *kotomorage-ni* появляется компонент «деятель (как будто) не придаёт значения своему действию», что сближает его с группой наречий, передающих рефлексивную говорящего относительно степени осознания интеракции её участниками, включая *nanigenaku* = *ненавязчиво*, *otowazu* = *неожиданно* и т.п.:

博物館の館員が、「今でもそのへんを掘れば、いくらでも出てきますよ」と、こともなげに説明してくれたのは、ひどく驚かされた [Ibidem]. / *Служитель музея запросто так объяснил: «Да и сейчас стоит тут копать, найти можно ещё что угодно», – что меня крайне удивило* (Тань Луми. 4000 лет китайской кухне. 2004). Собственно, и наиболее адекватным переводом на уровне прагматических (перлокутивных) соответствий для «легко» из самого первого примера тоже будет не выражение лёгкости, а *mondainai* = *никаких проблем*. Этот факт вновь отсылает нас к важности построения полного описания соответствий между единицами, возможно, неодинаковых ярусов на предмет соответствий на прагматическом уровне.

В целом изученный материал показывает, что лёгкость действия действительно является важной, хотя и не центральной категорией в смысловом поле возможности и вероятности, а выражающие её наречия функционируют как модальные, служа усилителями и модификаторами соответствующих модальных смыслов. В первой функции они выступают интенсификаторами в утвердительном контексте и деинтенсифицируют отрицательный контекст, ограничивая его крайним значением признака на шкале. Во второй функции вводятся новые, уточняющие компоненты значения, имеющие различную природу, иначе говоря, объясняющие лёгкость осуществления действия различными «историями» – своего рода скриптами в своей семантике. Их элементы относятся как к «стороне объекта» и внешних условий события, включая «сопротивление» (его отсутствие в *yooi-ni*, *yasyasu-to* или невозможность в *kantan-ni*), так и к «стороне субъекта» (его физические характеристики в *karukaru-ni* или интенции в *kantan-ni*), а также к внутренней структуре действия (простота в *kantan-ni*). Ещё одним универсальным компонентом становится природа «препятствия», преодоление которого и означает, что действие осуществляется легко. В этом данная группа единиц сближается с наречиями интенциональности [9], причём здесь снова обращает на себя внимание особый акцент на препятствиях социального характера (общественные процедуры, социальные условности), концептуализация которых говорит об их значительном «весе» в социальной (и коммуникативной) практике. Из моторных и сенсорных образов выводится абстрактная идея лёгкости в идеофонах. Все указанные характеристики напрямую

вливают на прагматические потенции лексем. В свою очередь, такой формальный признак, как преимущественное употребление в высказываниях не о свершившихся фактах, а о возможности или вероятности, а также в побудительных контекстах, лишний раз указывает на модальный характер значения этих единиц.

В заголовке статьи и её тексте почти ничего не сказано о зеркальной категории «лёгкости» – «затруднительности». Однако из примеров с большинством единиц видно, что наречия лёгкости также модифицируют и значения затруднительности (см. данные сочетаемости с грамматическими показателями с таким значением). Это связано с асимметрией, типичной в целом для японского, где наречие не годится для трансляции минусовых сем в контекстах типа *он мало ест, телевизор плохо работает* и т.п., если исключать довольно «хитрые» манипуляции, например, с введением ограничительной частицы. Таким образом, с учётом сочетаемости с выражениями отрицания изученные адвербиалы покрывают весь спектр значений, связанных с лёгкостью/затруднительностью действия.

Список источников

1. Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка: в 2-х кн. М.: Наталис, 2008. Кн. 1. 560 с.
2. Курилович Е. Понятие изоморфизма // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 21-36.
3. Лаврентьев Б. П. Практическая грамматика японского языка. М.: Живой язык, 1998. 348 с.
4. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянских культур, 2001. 510 с.
6. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
7. Чиронов С. В. Идеофон как функциональная единица // Актуальные проблемы языкознания: материалы 6-й межвузовской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. С. 319-326.
8. Чиронов С. В. Наречия со значением непреднамеренного действия в японском языке – прагматический потенциал // Филологические науки в МГИМО. 2016. № 8. С. 89-111.
9. Чиронов С. В. Японские наречия намеренного действия – прагматический потенциал // Японский язык в вузе: материалы научно-методической конференции (октябрь, 2017 г.) / Ассоциация преподавателей яп. яз. Российской Федерации; отв. ред. Л. Т. Нечаева. М.: Ключ-С, 2018. С. 257-272.
10. Searle J. R., Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 231 p.
11. Weblio 類語辞典 (Словарь синонимов японского языка Weblio) [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.weblio.jp/content> (дата обращения: 03.02.2018).
12. 金城克也『コーパス分析に基づく「～にくい」・「～づらい」表現の研究』留学生教育・琉球大学留学生センター紀要第8号 (Канаги К. Исследования выражений *-nikui* и *-tsurai* по данным корпуса // Записки Центра студенческих обменов университета Рюкю. 2011. № 8. С. 19-34).
13. 工藤浩「叙法副詞の意味と機能—その記述方法をもとめて—」『国立国語研究所報告71 研究報告集 3』(Кудо Х. Значение и функции предикативных наречий: в поисках описания // Записки Национального института родного языка. Токио: Кокугокэн, 1982. № 3. С. 45-92).
14. 国弘哲弥『「～にくい」と「～づらい」』『本』(Кунихиро Т. *-Nikui* и *-tsurai* // Хон. 2010. № 35 (2). С. 33-35).
15. 現代日本語書き言葉平均コーパス(Словарь письменных источников современного японского языка KOTONOHA) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения: 15.02.2018).
16. 竹林 滋 新英和大辞典 第六版 (Такэбаяси С. Новый большой англо-японский словарь. Изд-е 6-е. Токио: Кэнкюся, 2002. 1899 с.).
17. 日本地域看護学会誌 (Вестник региональных исследований Японского общества фельдшеров и медработников) [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jachn/4/1/4_KJ00009571516/_article/-char/ja/ (дата обращения: 17.02.2018).
18. 飛田良文・浅田秀子『現代副詞用法辞典』東京堂出版 (Хида Ё., Асада Х. Словарь употребления наречий. Токио: Токио-до, 1994. 236 с.).
19. 藤家智子「難易文に関する一考察 :『～やすい/にくい』の意味・用法をめぐって」『日本語・日本文化研究』(Фудзииэ Т. О предложениях с оценкой трудности или лёгкости: значение и употребление *-yasui* / *-nikui* // Нихонго-нихонбунка кэнкю. 1998. № 6. С. 28-42).
20. 三木望 (2004)『「～づらい」について : 自発 と否定, 可能の連続性』影山太郎・岸本秀樹 (編)『日本語の分析と言語類型』くろしお出版 (Мики Н. О *-zurai*: континуум неконтролируемости, возможности и отрицания // Анализ и языковая типология японского языка / ред. Т. Кагэяма, Х. Кисимото. Токио: Куросио, 2004. С. 127-146).
21. 森本順子『話し手の主観を表す副詞について』東京くろしお出版 (Моримото Дз. О наречиях, выражающих субъективные установки говорящего. Токио: Куросио, 1994. 221 с.).

ADVERBIAL MODIFIERS WITH FACILITATIVE MEANING IN THE JAPANESE LANGUAGE

Chironov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
s.chironov@inno.mgimo.ru

The article examines the basic adverbial means of expressing the ease of action in the Japanese language (facilitative) in connection with other means, with which they constitute relations of syntactic synonymy. On the basis of the corpus data of use the author shows that adverbials of the ease of action transmit a compact circle of specifying meanings (properties of the action, the subject, and also nature of resistance / obstacle overcome). Besides, in the role of intensifiers and deintensifiers they also serve the “mirror” meaning of the action difficulty.

Key words and phrases: Japanese language; adverb; category of ease of action; corpus data; semantic components; intensification.